

КРЕСТЬЯНСКИЕ МЯТЕЖИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ЛЕТОМ 1919 ГОДА

Р. В. Борисенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 апреля 2015 г.

Аннотация: *статья рассматривает крестьянские бунты против советской власти летом 1919 г. как в период, предшествовавший «мамонтовскому рейду», так и во время походов белоказаков под предводительством К. К. Мамонтова в Воронежскую губернию. Архивы губернской ЧК г. Воронежа, использованные при работе над статьей, позволяют раскрыть причины, сущность и ход событий крестьянских мятежей в Воронежской губернии летом 1919 г.*

Ключевые слова: *крестьяне, дезертиры, восстание, продовольственная разверстка, красноармейцы, каратели.*

Abstract: *this paper considers the peasant revolts against the Soviets in the summer of 1919, in the period preceding the «mamontovsky raid» and while hiking the White Cossacks led by K. K. Mamontov in Voronezh province. Provincial Archives of Voronezh Extreme Commission used at work on this publication can reveal the causes, nature, and the course of events of peasant rebellions in Voronezh province in the summer of 1919.*

Key words: *peasants, deserters, rebellion, food allotment, Red Army men, punishers.*

1919 г. был крайне тяжелым для советской власти и партии РСДРП(б) в Воронежской губернии. Помимо опустошительных набегов белоказаков, серьезную опасность представляли крестьянские восстания, вызванные введением продналога и поимкой дезертиров. Кроме мятежей в Землянском и Задонском уездах (март – апрель 1919 г.), восстания проходили в Новохоперском, Бобровском, Борисоглебском, Павловском, Калачеевском, Коротоякском уездах в конце мая – августе 1919 г. В Новохоперском уезде восстание вспыхнуло на почве очередной волны мобилизации и сопутствующей ей поимки дезертиров, мобилизуемые крестьяне и дезертиры оказывали сопротивление. На помощь Новохоперским повстанцам пришли дезертиры Борисоглебского уезда Тамбовской губернии из района Касторное-Архангельское, организованные офицерами и двигавшиеся по направлению к Таллермановскому лесу. Довольно быстро борисоглебские дезертиры овладели селами Костино-Отделец, Братки, большое скопление повстанцев наблюдалось близ села Ржавчик. Пятнадцать разведчиков-красноармейцев были убиты бандой дезертиров и крестьян села Братки. В Бурляке дезертиры напали на местный волвоенком, захватили винтовки и скрылись. Со станции Бочарников прибыл отряд с батареей, из Борисоглебска прибыли 250 красноармейцев при четырех пулеметах, дополнительно в этот же район была направлена полурота с пулеметом. Из Урюпино на помощь новохоперскому воен-

кому было направлено два взвода кавалерии. Красные двигались на Ржавчик, на повстанцев наступали также красноармейские части, подходившие с северной стороны к их расположению [1, Л. 59 об].

В Новохоперском уезде на почве мобилизации по поимке дезертиров 25 мая вспыхнул мятеж в трех северных волостях, который легко мог быть подавлен силами Новохоперского уездвоенкома. Однако из Борисоглебского уезда перешли банды дезертиров, относительно хорошо вооруженные, под командованием бывших офицеров. Общими усилиями Новохоперского и Борисоглебского уездов при взводе артиллерии и частей 9-й армии мятеж был ликвидирован, но неумелыми действиями командира борисоглебского отряда Протопова дезертиры были не переловлены, а разогнаны. Скопившись в другой части уезда в шести волостях, дезертиры и укрывающиеся от мобилизации при поддержке населения подняли восстание. Волостные советы и комячейки были разогнаны, восставших насчитывалось около 5000 человек, вооруженных пулеметами, ручными гранатами. Мятежники мобилизовали население от 20 до 40 лет под лозунгом «Долой войну! Бей коммунистов! Да здравствуют большевики!». Дезертирами руководили морской офицер Шароваров и некто Россихин, восставшие пытались перерезать сообщение с Воронежем, захватив железную дорогу. К 10 июня 1919 г. в Новохоперском уезде восстание находилось в стадии ликвидации. В Богучарском направлении 3 июня казаки заняли слободу Бычек. Служащие из Волвоенкома бежали, сведений о комиссариате не поступа-

ло, канцелярия комиссариата не эвакуировалась. В Богучаре был организован Ревком. В Алексеевском уезде население было недовольно мерами против дезертирства. В других уездах не происходило ничего существенного.

По соглашению между воронежским губвоенкомом и командиром 9-й армии, командующим всеми силами, действующими против восставших в районе станций Кардаил и Мазурка, начальником обороны дорог 9-й армии был назначен Кириллов. Последнему подчинялись все отряды, а также находившиеся в этом районе части 29-го полка, рота 14-го полка с броневой площадкой и пулеметом, отряд 30-го полка при пулемете. С ним прибыли находящиеся в распоряжении один бронепоезд, три броневедомоцикла, взвод артиллерии и один батальон пехоты с пулеметами [1, Л. 82]. К 13 июня 1919 г. в Воронежском уезде было большое скопление дезертиров, в районе Березовской волости находилось около 1000 уклонистов. Карательными отрядами дезертиры были разбиты и бежали в Задонский уезд. В Новохоперском уезде восстание было практически подавлено, сходки проведенные в Сивянской и Яровской волостях, обещали советской власти добровольно выдать дезертиров. В Захоперском районе, в селах Танцыреи и Третьяки, находились значительные по численности отряды вооруженных дезертиров. Красные отряды наступали на Макашевку и Горелки, приступив к очистке леса, между Третьяками и Танцырями шла сильная перестрелка. В период с 4 по 11 июня около 300 дезертиров было отправлено в Воронеж. К 15 июня в Придаченской волости Воронежского уезда волвоенком доносил, что настроение населения к советской власти неприязненное. Для предотвращения восстания Губвоенком выслал в волость агитаторов. В Коротояжском уезде в слободе Давыдовка вспыхнул мятеж дезертиров, пытавшихся перерезать железную дорогу: дезертиры были вооружены тремя пулеметами и достаточным количеством стрелкового оружия, повстанцы окружили и взяли в плен отряд в 26 человек красноармейцев [1, Л. 86].

16 июня в Новохоперском уезде часть дезертиров, скрывавшихся в лесу рядом с Третьяками, согласилась добровольно сдаться, однако другая часть категорически отказалась и не пустила силой желающих сдаться. Красные каратели попытались взять дезертиров в окружение, повстанцы оказали вооруженное сопротивление. Настроение населения и отношение к советской власти было неприязненным, не выполнялись распоряжения местных волостей, в особенности по учету лошадей, однако контрреволюционных выступлений не было. В Бобровском уезде мобилизация 10–20 проходила крайне плохо из-за близости фронта и неустойчивой военно-политической обстановки внутри ближайших уездов: Новохопер-

ского, Коротояжского, Павловского и др. На станции было задержано 11 дезертиров, на станции Евстратовка было задержано 134 дезертира [1, Л. 88]. К 24 июня 1919 г. Благонадежный, командовавший советскими частями в Новохоперском округе, после перегруппировки сил в количестве 600 человек пошел в наступление на Горелку. После пулеметного обстрела, произведенного повстанцами, красноармейцы понесли значительные потери убитыми и ранеными и были вынуждены отступить. Благонадежный требовал от Воронежа сильных подкреплений, с которыми через два дня собирался перейти в наступление в 25 верстах юго-восточнее Новохоперска. Станица Михайловская Хоперского округа была занята восставшими казаками, в этом районе повстанцы объединились с дезертирами [2, Л. 100]. В Бурляевской волости район восстания казаков находился в 25 верстах от линии фронта, создавалось угрожающее положение. На станцию Новохоперск прибыл эшелон московских курсантов 5-й школы в распоряжение начальника дорог Кириллова. Причем комиссар Карсо отказался отправлять в бой курсантов из-за недостатка обмундирования.

В период с 1 по 3 июня отряд новохоперского военкома Дубсона находился в Ржавчике (260 человек при четырех пулеметах). 2 июня Дубсон вместе с отрядом занял линию Новоголки–Тагайка–Ржавчик–Погомна и провел разведку в направлении разъезда Бочарниково. В Бочарниково он соединился с картельным отрядом Протопова из 250 человек при шести пулеметах и двух орудиях из Тамбова. Общее количество дезертиров в уезде было около 1000 человек, боевые столкновения проходили с группами не более 70 вооруженных, которые не оказывали серьезного сопротивления, после чего их отправляли в Борисоглебск. С помощью артиллерийского огня на колени были поставлены жители сел Костино и Братки. Далее красные части двинулись в Грибановку, а затем в направлении Таллермановского леса и Борисоглебского уезда, где находились около 400 дезертиров (при 60 винтовках и 1 пулемете без лент). Дубсон приказал бойцам из Борисоглебского отряда занять Братки и, двинувшись на Бочарниково, грузиться в Борисоглебск [2, Л. 60]. Другая часть отряда отправилась в Нижний Карачан для обыска Таллермановского леса. После Костино-Отдельца красные каратели двинулись в Новогольское, Колено-Красная, Новохоперск, захватывая по пути офицеров и мобилизованных. Всего к 3 июня в Борисоглебск было отправлено 200 человек. Командир борисоглебского отряда Протопов действовал неэффективно, при разгоне дезертиров не отдавал приказ вылавливать их, оставляя тем самым возможность повторного восстания. В целом перед новохоперским отрядом Дубсона и борисоглебским отрядом Протопова сто-

яла задача не столько «воевать» с дезертирами, сколько вылавливать их. Во главе восставших в Костино-Отдельце находились бывшие офицеры Монахов и Насонов. Поймать Протопову их не удалось. В Ржавчике организаторами были Формузин, убитый при попытке к бегству, и Сиволапый, которому удалось сбежать.

Тем временем для подавления восстания в Новохоперском и Борисоглебском уездах к 6 июня 1919 г. были собраны следующие силы: на станции Кардаил находился отряд в 50 человек при двух пулеметах, высланный комполка Доломановым. Полроты солдат под руководством самого Доломанова отправились занять Третьяки. Планировалось также выслать 100 человек под командованием Маршрова в Губари [2, там же, Л. 53]. 7 июня в селе Петровском располагался отряд из 70 человек при двух пулеметах под командой уездвоенрука Шерстобитова. В Песках оперировало 80 продармейцев под командой комиссара Крылова. 7 июня из Борисоглебска выступило 130 человек с пулеметами, чтобы занять Губари, Тюковку [там же, Л. 64]. 8 июня 1919 г. в Захоперском районе Новохоперского уезда восстание расширялось. В Захоперский район были отправлены все воинские силы, имеющиеся в распоряжении Новохоперского военкома Дубсона, за исключением двух небольших отрядов в другой части уезда. Замкомандующего Южным фронтом Соколов обещал прислать роту. В шести волостях Захоперского района были разогнаны советы и расстреляны коммунисты [там же, Л. 68]. В инструкциях, адресованных командиру карательных отрядов, подчеркивалась, что сопротивляющиеся с оружием в руках подлежали расстрелу. По отношению к местному населению, пассивно ведущему себя во время восстания, предписывалось не применять суровых мер, особое внимание уделялось поиску и изъятию оружия у населения. Красноармейцы, совершавшие грабежи, подлежали расстрелу на месте.

К 18 июня 1919 г. район антикоммунистического восстания охватил помимо Новохоперского, часть Балашовского уезда и Донской области: станицу Михайловскую, хутора Увертки, Бугровский, Черкасский, Беспалов, Вифлянцева и Заринков. Целью восставших, по некоторым данным, было взорвать мост на 302-й версте. Красные отряды действовали под командой Шерстобитова (400 человек при одном артиллерийском орудии, с двумя автоброневиками). К 18 июня были взяты с боем Танцыреи и Третьяки. Штаб восставших располагался в Макашевке, повстанцы оказывали серьезное сопротивление, каждый день советские воинские части теряли в районе Терновки десятки раненых и убитых. Вместе с тем пойманных дезертиров и мобилизованных большими партиями, почти по 100 человек, отправляли в Ново-

хоперск. Для усиления своих позиций губернским командованием туда были переброшены пехотные московские командные курсы [3, Л. 21].

Советские воинские части в июне 1919 г. составляли 400 человек, состоявших из сводных отрядов под командой Кирилова, при восьми пулеметах, трех орудиях, двух автоброневиках. По своему составу советский отряд был разношерстным: солдаты, снятые из учреждений, коммунисты, милиционеры, члены исполкома и помощь из Тамбова. Во многом причины неудач экспедиционного отряда крылись в неумелом командовании Кириллова, расплывавшего силы по линии железной дороги, направляя против восставших небольшие группы, несшие потери. Артиллерия практически не использовалась, автоброневики использовались недостаточно, не было связи между отдельными воинскими частями отряда. Кроме того, Кириллов не информировал новохоперского военкома Дубсона об успехах или поражениях. Захоперский район был серьезной проблемой, так как являлся тылом 9-й армии, и там произошло восстание, охватившее хутора Вимов, Зорников, Беспаловский, Черкасский, Бугровский, Суховский, а также станицу Михайловскую. Создавалась серьезная угроза Новохоперску, в котором находились только 30 человек дежурного взвода [3, Л. 54].

Вслед за Новохоперским уездом, восстание, вызванное теми же причинами, началось в Павловском уезде. К 6 июня 1919 г. в Павловском уезде скопилось много дезертиров, справиться с которыми павловский военком не мог. В Павловском уезде не было патронов и необходимого количества красноармейцев, поэтому запросили помощь из Воронежа. 5 июня из Воронежа в Павловск выступил отряд в 300 человек, из них 100 коммунистов при полном боевом снаряжении и пулеметах. В самом Павловском уезде формировалась конвойная команда из отпускных красноармейцев [3, Л. 62].

7 июня 1919 г. в Миловском лесу Павловского уезда скрывалась масса дезертиров, с которыми плотно контактировало местное население Ливенской, Гвозденской и Клеповской волостей, расположенных у самого леса. Реквизиционные отряды, находившиеся в Клепове, были принуждены его покинуть. Двое губернских коммунистических работников были убиты местным населением. Отправившийся из Лосево экспедиционный отряд, миновавший две волости вечером, был окружен повстанцами и отступил в Лосево по причинам малочисленности, а также недостатка патронов. (В Павловске практически не было патронов, поэтому бойцы карательного отряда получили не более 30 штук на человека.) Дезертирство в начале июня широкими темпами распространилось по всему уезду, северная часть уезда (7 волостей) была объявлена на осадном положении. Павловский уезд-

военком мог противопоставить лишь 120 солдат с незначительным количеством патронов против 500 мятежников. Бобров выделил в помощь Павловску – 10 000 патронов. Кроме того, губернский военком Я. Благодарный отправил на подавление восстания ночью 5 июня отряд из 300 человек (100 коммунистов), снабженных по 150 патронов на человека.

В то время в Новохоперском уезде бунтовало до 6000 хорошо вооруженных человек под командованием бывших офицеров, примерно также развивалось восстание в Калачеевском уезде [3, Л. 71]. В последних числах мая граждане Клеповской, Ливенской и Гвоздевской волостей вместо отправки в Павловск начали в большом количестве собираться в Шиповском лесу, к ним присоединились вооруженные дезертиры из Бутурлиновки. Для проведения мобилизации 10–20 и общего призыва в эти волости был послан отряд красноармейцев в село Ершовку для ловли дезертиров. Отряд подвергся нападению, потеряв одного бойца в Ливенке, в Клеповке был расстрелян продагент, местный коммунист и, по слухам, агитатор Тормазов – студент Московского пролетарского университета. Коммунистический отряд из Ершовки разбежался, на 8 июня число вооруженных повстанцев, по сведениям красных, достигало 200, а всего в лесах скрывалось 2000 человек. Жители окрестных сел ушли в леса, население снабжало повстанцев хлебом, а также шпионило для них. Во главе повстанцев стояли левые эсеры: Дорохов, сын попа, Орловский, бывший псаломщик. Повстанцы выставляли к опушкам леса караул, вели разведку. 5 июня силы продотрядов и красной роты наступали на Ершовку и Клеповку, отряд павловского уездвоенкома в 72 человека занял Ершовку. Вечером того же дня мятежники атаковали Ершовку в количестве до 300 человек, наступавшие шли в бой тремя цепями, половина из них были вооружены винтовками, а остальные бомбами и револьверами [там же, Л. 72]. Военские части, стоявшие в Бутурлиновке и посланные в Клеповку (450 человек), отступили, потеряв два пулемета, так как были неблагонадежны и слабо дисциплинированы. В Павловском уезде ряды восставших пополнились за счет бежавших из Бутурлиновки с оружием и патронами. Против повстанцев павловский уездвоенком выслал 400 всеобученцев. В Павловский уезд на помощь карателям был отправлен отряд из Старого Оскола в количестве 86 человек. Командарм 8-й армии послал в качестве подкрепления московские командкуры численностью около 400 человек.

По данным красной разведки, восставшие готовили набег на Бутурлиновку. Южная часть Павловского уезда оставалась спокойной, но около южной границы появились казачьи отряды, заходившие в Богучарский уезд далеко за линию фронта. Казачьи

вылазки производили большую сумятицу в тылу большевиков, отсутствие телефонной и телеграфной связи делало много бед. Один из казачьих отрядов действовал в районе Подколодновка–Журавка–Петропавловка. После упорного боя вооруженные силы большевиков, истратив все свои патроны, отступили. Причиной поражения карательных отрядов была нехватка боеприпасов. Однако, несмотря на поражение красноармейских отрядов, население смежных с восставшими волостей не поддержало дезертиров. Временно остановленная мобилизация 10–20 человек продолжилась: 5 июня в волости Павловского уезда было отправлено до 15 работников. Всего было мобилизовано 120 человек, мобилизация коммунистов закончилась, в Богучар было отправлено 170 человек. В соседнем Боброве было спокойно.

17 июня в районе станции Лиски находилось около 1000 дезертиров. В районе Давыдовки действовала группа дезертиров в количестве 500 человек, вооруженных винтовками и двумя пулеметами, которые стремились перерезать железную дорогу. Кроме того, начальник тыла Серегин выслал в Давыдовку бронеплощадку и пехотную часть (всего около 1000 красных пехотинцев). К 17 июня в Воронеж ежедневно прибывали запасные части 8-й армии: бригада, бывший полк Революционной дисциплины в составе 6500 человек, 12-й инструкторский полк около 1000 человек, автоброневые части, хозяйственное управление 8-й армии, 4-й запасный полк (примерно 1500 человек). В самой губернии в июне месяце положение было неустойчивым, белоказаки вступили в пределы губернии, было развито дезертирство [1, Л. 93]. К 20 июня в Бобровском уезде дезертиры концентрировались в Хреновской, Тишанской, Верхнеикорецкой, Средне-Икорецкой, Старо-Тойденской, Ново-Чигловской волостях. Руководство Бобровского уезда не справлялось со своими обязанностями. Так, у бобровского военкома не было сил выслать даже отряд из 50 человек в Можайскую волость в село Трясоруково. Второй приказ был об отправке сотрудников в район Среднего Икорца для поимки главаря восстания Ивана Галкина. Однако бобровский военком Бахтинов все же распорядился об отправке отряда в 100 человек в район Среднего и Верхнего Икорца. Для окончательного подавления восстания в Бобровском уезде из Трясоруковской волости был выведен отряд, состоявший из 280 пехотинцев, 30 кавалеристов при двух пулеметах. В это время проходила спешная эвакуация советских учреждений (Потель-контора) из Калача. Бобровские коммунисты получили строгий приказ из Воронежа: «Брать заложников из восставших волостей и при первом же выступлении дезертиров и сочувствующих им крестьян расстреливать заложников» [там же, Л. 94 об.].

В Коротоякском уезде, в слободе Давыдовка, восстание дезертиров было ликвидировано. В Задон-

ском уезде дезертиры села Клевцова Донской волости сожгли дом секретаря докторовского волисполкома за участие его в облаве дезертиров. В Нижнедевицком уезде было спокойно. 21 июля 1919 г. экспедиционный корпус карателей сдерживал противника на фронте свыше ста верст. Правым флангом был левый берег Дона, включавший в себя селения ниже Мамона, левый фланг охватывал правый берег Хопра от станицы Усть Бузулуцкая. Силы экспедиционного корпуса состояли из 2-й и 3-й дивизий. Линия фронта находилась в 25 верстах от пределов Новохоперского уезда и в 20 верстах от района восстания казаков. Фронт не был стабильным, так как в некоторых местах имелись прорывы. На совместном заседании укомпарта, уисполкома и уездвоенкома положение признали серьезным, особенно ввиду состояния внутреннего фронта: было принято решение об эвакуации тяжелых грузов и ценностей [4, Л. 101].

25 июня 1919 г. состояние частей 8-й армии, оттянутой с фронта, улучшилось, происходило политическое оздоровление. Была объявлена неделя дезертиров, проходившая во всех уездах одновременно. Закончилось мероприятие в Задонском уезде, где было 1700 сдавшихся дезертиров, а в Воронежском уезде – 150. Положение южных уездов губернии – Новохоперского, Бобровского, Павловского и Острогожского – было угрожающим, активно принимались меры, необходимые для успешной эвакуации. Валуйский уезд находился на военном положении, советский аппарат выехал в Касторное, Калачеевский уездвоенком эвакуировался в Бобров. В Задонском уезде были беспорядки на почве учета подвод и лошадей, восстание ликвидировали. В Нижнедевицком уезде, по донесению уездвоенкома, было неспокойно. В губернии на тот момент находилось 200 винтовок в ведении городской милиции, уездных комиссариатов и губкомиссариата. В Бобровском уезде население волновалось ввиду близости фронта. Острогожский уезд был переполнен дезертирами разбитых частей 8-й армии. Уездвоенком задерживал дезертиров и направлял их частью по своим подразделениям, а частью – в уездкомдезертир. Калачеевский уездвоенком находился при Бобровском уездвоенкоме; в Задонском, Нижнедевицком и Землянском уездах было спокойно. Положение частей Бобровского уезда было следующим. 21 июня в связи с наступлением казаков советские учреждения эвакуировались из Калача. Однако уже 22 июня были заняты советами Воробьевка, Богучар, Павловск и Калач. В политическом отношении Бобровский уезд был антисоветским. Плановая мобилизация происходила вяло. Борьба местного военкома и ЧК с дезертирами шла успешно, в уезде работало три отряда: первый отряд – 1000 человек, второй – 250,

третий – 95. Всего за 2 дня было поймано 400 дезертиров [4, Л. 109].

К 28 июня 1919 г. реальные силы Бобровской ЧК – 15 кавалеристов, 40 пехотинцев, у военкома – патрульная рота без пулеметов. Белые находились в районе Пчелиновка – Мечетка; на встречу им было выслано 100 человек пехоты и 9 кавалерии. Для противодействия белогвардейцам в Бобровском уезде была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 37 лет. Учреждения Бобровского исполкома эвакуировались частично по железной дороге, а также гужевым путем в Тулиново, военком направился в Рождественскую Хаву. Дезертиры численностью около 700 человек оставались лишь в одном месте, в труднодоступном лесном массиве. Отряд из Боброва в 170 человек ушел в Тулиново. В Верхнюю Хаву было послано 300 человек из Воронежа.

Дезертиры находились в Моршанке, Красном Логу и Сухой Березовке в лесу. Заложники частью находились у уездвоенкома, как у уездной, так и у городской буржуазии, дезертиры, ранее бежавшие с казаками, были отправлены в Елец. К началу июля 1919 г. в тылу белых казаков проходило восстание крестьян в Новохоперском, Балашовском, Борисоглебском уездах. Благодаря мерам, предпринятым советской властью, с дезертирством было покончено к концу августа 1919 г. Наиболее эффективными мерами оказалось создание оперативных штабов, предназначенных для пресечения побегов мобилизованных.

В Землянском, Задонском, Нижнедевицком, Коротоякском, Острогожском уездах были образованы оперативные штабы по ликвидации дезертирства и принятию решительных мер. Результаты были следующими: в Задонский уезд с 4 по 9 августа поступило 1386 человек, в Землянском с 1 по 15 августа было отправлено в части войск 3233 человек, в Нижнедевицком с 9 по 12 августа было отправлено на фронт 1000 человек. Дезертирство полностью ликвидировалось. Некоторые дезертиры задерживались чекистскими отрядами, остальные являлись добровольно, сведений об их социальном положении не было. 99 % дезертиров занимались сельским хозяйством и были беспартийными. По образованию были либо малограмотными, либо безграмотными. Причины дезертирства крылись в отказе от участия в гражданской войне, усталости от Первой мировой войны, бедности семейств, несвоевременной выдаче пайков, хозяйственном кризисе в армии, отсутствии обмундирования, продовольствия и должного ухода за пленными. Отношение населения к дезертирам изменялось к худшему. К концу августа 1919 г. с дезертирством было покончено [1, Л. 130].

В целом можно сделать следующие выводы:

1. Советская власть не предпринимала должных мер к завоеванию симпатий крестьянства и не уделя-

ла должного внимания пропагандистской работе с крестьянством. В результате отсутствия должного профессионального подбора в советские партийные органы попадали абсолютно случайные люди, в том числе откровенно враждебные советской власти. Организационные просчеты позволили активно действовать политическим противникам большевиков – левым эсерам.

2. Крестьянские восстания, «разгоревшиеся» в конце мая – начале июня 1919 г., были более ожесточенными и организованными. Причины возникновения мятежей были прежними: произвол продотрядов во время изъятия продовольствия и сопротивление крестьян мобилизации, проводимой советской властью. Однако стоит отметить, что бунтовщики были гораздо лучше подготовлены и вооружены, чем в марте – апреле 1919 г. (большинство восставших имели стрелковое оружие, а некоторые даже бомбы). Во главе мятежников часто находились бывшие офицеры царской армии, что значительно позволило усилить боеспособность восставших.

3. Подавить крестьянские бунты губернскому руководству РКП(б) удалось, лишь максимально организовав и сконцентрировав все имеющиеся в их распоряжении воинские силы. В борьбе с восставши-

ми были задействованы крупные воинские силы вплоть до дивизий, активно привлекалась военная техника: бронепоезда, автоброневики, артиллерия. Не гнушалась советская власть и репрессиями в отношении местного населения вплоть до обстрела мятежных сел из артиллерии и использования в качестве заложников местных жителей.

4. Крестьянские восстания 1919 г. не только значительно ослабили военную мощь Красной армии в Воронежской губернии, оттянув на подавление мятежей значительную воинскую силу, но и способствовали последующим успехам белоказаков летом – осенью 1919 г. Советское руководство, подавив мятежи 1919 г., не сделало для себя должных выводов и не предприняло соответствующих мер для пресечения подобных эксцессов, что проявилось затем в «колесниковском» восстании 1920–1921 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). – Ф 1. – Оп. 1. – Д. 79.
2. ГАОПИВО. – Ф Р5. – Оп. 1. – Д. 45.
3. ГАОПИВО. – Ф 289. – Оп. 1. – Д. 34.
4. ГАОПИВО. – Ф 290. – Оп. 1. – Д. 12.

Воронежский государственный университет

Борисенко Р. В., аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

*E-mail: rvborisenko@mail.ru
Тел.: 8-950-753-92-77*

Voronezh State University

Borisenko R. V., Post-graduate Student of Modern Russian History, Historiography and Documentation Department

*E-mail: rvborisenko@mail.ru
Tel.: 8-950-753-92-77*